

**Труды Императорскаго Лифляндскаго
Общепользнаго Экономическаго Общества
1914 выпускъ 1**

Докладъ предсѣдателя общества

Э. Э. фонъ Эттингенъ

**О Русско-Нѣмецкомъ торговомъ договорѣ
и его значеніи для Сельскаго хозяйства**

**ЮРЬЕВЪ
1914**

Печатано въ типо-литографіи Г. Лаакмана, Юрьевъ 1914.

Императорское Лифляндское Общепольное Экономическое Общество.

Публичное засѣданіе.

Предсѣдатель общества Э. Э. фонъ Эттингенъ открылъ 22 января (4 февраля) годовое собраніе 1914 года и произнесъ засимъ докладъ

**о русско-нѣмецкомъ торговомъ договорѣ и его значеніи для
сельскаго хозяйства.**

М. Г.! Истекшій годъ, съ зловѣщимъ числомъ «13», показлъ себя въ сельскохозяйственномъ отношеніи не совсѣмъ дурнымъ! Холодъ и засуха весною и въ началѣ лѣта принесли намъ, правда, полный неурожай сѣна, точно также урожаи картофеля нужно, въ сущности, назвать неурожаемъ, но за то клеверъ во многихъ мѣстностяхъ края, благодаря позднимъ дождямъ, поправился еще настолько, что далъ средній урожай, а весь зерновой хлѣбъ, въ общемъ, лучше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Мы могли бы назвать этотъ годъ среднимъ и должны были бы довольствоваться его результатами, если бы не значительное пониженіе цѣнъ на зерно и недостаточныя цѣны на спиртъ, что все же сдѣлало этотъ годъ для многихъ изъ насъ тяжелымъ. Для сѣвера нашей губерніи, не взирая на то, что почти одна треть спирта должна бы быть выкурена изъ ржи и кукурузы, установлена цѣна всего въ 85 коп., такъ что одна часть спирта, опять таки чтобы имѣть возможность лучше реализовать его въ другомъ мѣстѣ, не сдается по установленной цѣнѣ. Очевидно несправедливыя оцѣнки урожая въ Юрьевскомъ, Верроскомъ и Перново-Феллинскомъ уѣздахъ, въ которыхъ воздѣлываніе картофеля играетъ особенно выдающуюся роль и гдѣ производится главная выкурка, и

неправильное опредѣленіе хозяйственныхъ издержекъ отнимаютъ у винокуренныхъ заводчиковъ бодрость духа и направлены прямо къ тому, чтобы нанести тяжелый ущербъ воздѣлыванію картофеля. Многочисленные итоги нашего центрального счетоводства даютъ доказательство, что, напримѣръ, въ послѣднемъ году всѣ винокуренные заводы работали съ значительнымъ дефицитомъ. Мы тщетно ждемъ объясненія, почему Лифляндія подвергается такой несправедливости по сравненію съ сосѣдними губерніями, а именно съ расположенными къ востоку.

Лица, закупающія при усиленномъ скотоводствѣ много кормовыхъ средствъ, имѣютъ отчасти вознагражденіе за низкія цѣны на хлѣбъ вслѣдствіе низкихъ цѣнъ на жмыхи и отруби. Цѣны на молоко и масло должны быть названы средними. Центральное молочное заведеніе въ Ригѣ, ставшее для очень большой части Лифляндіи и Курляндіи крайне необходимымъ факторомъ въ сбытѣ молока, нужно надѣяться, благодаря готовности своихъ сочленовъ на всякія жертвы, вышло уже изъ всѣхъ трудностей учредительскаго періода.

Изъ области жизни нашихъ обществъ и организаціи нашихъ общихъ интересовъ я желалъ бы доложить Вамъ, что тремя обществами нашихъ губерній постановлено учредить Балтійское Сельскохозяйственное Общество. Оно должно имѣть своею задачею содѣйствовать общимъ для сельскихъ хозяевъ трехъ нашихъ провинцій интересамъ и отстаивать таковыя. Уставъ Общества представленъ въ Главное Управление и, нужно надѣяться, будетъ скоро утверждень. Балтійское Сельскохозяйственное Общество, отнюдь не ограничивая въ какомъ бы то ни было отношеніи самостоятельность старыхъ обществъ, приметъ на себя тѣ функціи, которыя ему будутъ переданы названными тремя обществами, и будетъ заниматься тѣми отраслями нашей совмѣстной работы, которыя наилучшимъ образомъ могутъ быть обезпечены единообразно для всѣхъ трехъ губерній. Многократно и настоятельно высказывавшееся пожеланіе о сліянніи нашихъ старыхъ потребительскихъ союзовъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не осуществлено. Оно натолкнулось на затрудненія, которыя не могутъ быть вмѣнены въ вину старому курляндскому институту потребительскаго

союза сельскихъ хозяевъ. Нужно надѣяться, что будущее принесетъ намъ разрѣшеніе этой трудной проблемы.

25 ноября официально открыло свою дѣятельность Балтійское Общество застрахованія жизни и съ тѣхъ поръ получило отрядное развитіе. Оно будетъ играть весьма существенную роль въ нашей провинціальной жизни, такъ какъ оно предназначено сохранить у насъ тѣ деньги, которыя иначе ушли бы отъ насъ, а съ другой стороны также и потому, что оно приучитъ насъ къ тому, что каждое отдѣльное лицо, какъ это уже давно практикуется въ Западной Европѣ, стремится обезпечить своихъ наслѣдниковъ на случай своей смерти. Нужно надѣяться, что, когда общество достигнетъ полного развитія своей дѣятельности, удастся развить крайне желательныя для сельскихъ хозяевъ комбинаціи погашенія своихъ долговъ съ застрахованіемъ жизни.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить, что съ 1 іюля началъ свою дѣятельность на новыхъ основаніяхъ нашъ Банкъ — бывшій Дерптскій Банкъ. Этотъ Банкъ — главнымъ образомъ учрежденный сельскохозяйственными кругами — долженъ видѣть также свою главную задачу въ удовлетвореніи законныхъ потребностей въ кредитѣ сельскихъ хозяевъ, что до сихъ поръ было въ такомъ пренебреженіи, — не ограничиваясь, однако, при этомъ кліентелой однихъ лишь сельскихъ хозяевъ. Банкъ распространилъ уже свою дѣятельность на Феллинъ и Венденъ и намѣренъ, развиваясь далѣе, завербовать въ кругъ своихъ кліентовъ по возможности всѣхъ нашихъ землевладѣльцевъ. Уже по истеченіи перваго полугодія своей дѣятельности Банкъ въ состояніи будетъ обезпечить акціонерамъ весьма благоприятные результаты.

По поводу большой области дѣятельности нашихъ союзовъ и учрежденій я не желалъ бы сегодня входить въ такія подробности, какъ въ минувшіе годы, такъ какъ при этомъ были бы неизбежны повторенія сказаннаго уже въ прошломъ году и это утомило бы Васъ, Милостивые Государи. Нужно лишь вкратцѣ упомянуть о томъ, что наряду съ двумя нашими лѣсными учрежденіями — Лѣснымъ Бюро и Бюро для эксплуатаціи лѣса — вступить въ жизнь третье, въ качествѣ централь-

наго учрежденія для лѣсного опытнаго дѣла, гдѣ давнишній и доннынѣ остающійся испытанный руководитель нашего Лѣсного Бюро г. форстмейстеръ Оствальдъ намѣренъ использовать свои опыты и знанія для балтійскихъ лѣсовъ. Лѣсное Бюро въ будущемъ будетъ находиться въ завѣдываніи сына форстмейстера г. Генриха Оствальда, который въ теченіи этихъ дней предстанетъ предъ Вами съ докладомъ. Далѣе слѣдуетъ указать на то, что Бюро земельныхъ улучшеній также и въ другихъ своихъ отдѣленіяхъ развивалось весьма удовлетворительно и выполнило многочисленныя работы въ общественныхъ интересахъ. Бюро сельскохозяйственной производства вполне стало важнымъ факторомъ нашей сельскохозяйственной жизни и пользуется такимъ большимъ спросомъ, что въ помощь для г. Директора Гедига былъ приглашенъ помощникъ изъ-за границы. Равнымъ образомъ и Бюро счетоводства Экономическаго Общества должна была расширить свою дѣятельность, такъ что отнынѣ придется занять подъ учрежденія общества третій этажъ Общественнаго дома. Точно также получили въ послѣднемъ году дальнѣйшее развитіе общества скотоводовъ и отдѣленіе ихъ для молочно-контрольныхъ союзовъ.

По поводу мѣропріятій и распоряженій правительства за послѣдніе годы, касающихся сельскаго хозяйства, необходимо отмѣтить, что было издано обязательное постановленіе для сельскихъ молочныхъ заведеній*), которое, если бы оно не было отмѣнено, могло бы причинить нѣкоторымъ изъ насъ много хлопотъ и убытковъ.

Проектированное учрежденіе правительственныхъ культурныхъ бюро мы будемъ съ благодарностью привѣтствовать, поскольку эти бюро должны заниматься регулированіемъ и обвалованіемъ нашихъ рѣчныхъ теченій и другими работами общественнаго интереса. Для выполненія частныхъ заказовъ мы располагаемъ достаточнымъ числомъ техническихъ учреждений, — регулированіе же рѣкъ являлось бы во всякомъ случаѣ задачей, къ выполненію которой безусловно должно бы быть немедленно приступлено, такъ какъ этимъ путемъ можно было

*) Лифл. Губ. Вѣдомости отъ 19-го іюня 1913 г.

бы брѣобрѣсти значительную культурную площадь и такъ какъ выполненіе подобныхъ работъ изъ года въ годъ дѣлается болѣе дорогимъ, а когда нибудь, быть можетъ, станетъ невозможнымъ.

Теперь разрѣшите мнѣ, Милостивые Государи, коснуться темы, которая будетъ интересовать Васъ и которая въ теченіе ближайшихъ лѣтъ еще часто остановитъ Ваше вниманіе и въ ежедневной прессѣ, и въ литературѣ.

Русско-Нѣмецкій торговый договоръ

истекаетъ хотя только къ концу 1917 года, — но уже въ настоящее время съ обѣихъ сторонъ происходитъ усердная работа по подготовкѣ новаго договора. Къ сотрудничеству въ этой работѣ было привлечено также и Экономическое Общество, такъ что я вынужденъ былъ втянуться въ эту трудную область.

Въ настоящее время я могу лишь вкратцѣ отмѣтить тѣ главнѣйшія точки зрѣнія, которыя вытекаютъ для насъ и нашего сельскаго хозяйства изъ торговыхъ отношеній между Россіей и Германіей. Извѣстно, что въ Германіи противоположеніе между аграріями и ихъ противниками образуетъ главный полюсъ политической борьбы. Въ Россіи интересы сельскаго хозяйства въ сопоставленіи съ интересами промышленности еще мало выяснены и плохо представлены, но — и здѣсь придетъ время ожесточенной борьбы. Первый торговый договоръ между Россіей и Германіей былъ заключенъ въ Январѣ 1894 года, второй — въ Іюлѣ 1904 года. Первому предшествовала тяжелая таможенная война, во время которой оба государства подняли свои дѣйствовавшія до того таможенные ставки на 50%. Договоръ 1894 года, заключенный во времена Каприви, всегда былъ тяжело порицаемъ нѣмецкими аграріями — и именно таможенные переговоры впервые дали въ сущности поводъ къ учрежденію «Союза Сельскихъ Хозяевъ». Договоръ заключалъ значительно болѣе легкія таможенные ставки для зерна на нѣмецкой сторонѣ и для продуктовъ промышленности — на русской сторонѣ. Второй, нынѣ дѣй-

ствующій, договоръ 1904 года былъ заключенъ при князѣ Вюловѣ, подъ сильнымъ аграрнымъ давленіемъ на нѣмецкой сторонѣ: онъ содержитъ очень высокія хлѣбныя таможенныя ставки на нѣмецкой и весьма высокія промышленныя таможенныя ставки — на русской сторонѣ. Передъ заключеніемъ договора въ Германіи былъ установленъ закономъ отъ Декабря 1902 года въ общемъ таможенномъ тарифѣ минимальный размѣръ таможенныхъ ставокъ на хлѣбъ, — поступокъ, который вызвалъ съ русской стороны тяжелый упрекъ Германіи и повелъ къ тому, что и Россія равнымъ образомъ установила въ Январѣ 1903 года новый общій тарифъ, который ввелъ для многихъ важныхъ товаровъ значительное повышеніе пошлинъ, въ томъ числѣ для металловъ, тканей и галантерейныхъ товаровъ — доплату въ 20% для сухопутной границы противъ морской границы. Въ теченіе послѣдовавшихъ затѣмъ переговоровъ, которые продолжались 1½ года, Германія не уступила въ отношеніи хлѣбныхъ пошлинъ, повысивъ ихъ для пшеницы съ 26,5 до 41,7 коп. съ пуда, для ржи и овса съ 26,5 до 37,5 коп., для пивного ячменя — съ 15,2 до 30,3 коп. Только пошлина на кормовой ячмень была понижена до 9,3 коп. Введенные въ Россіи непосредственно предъ самыми торговыми договорами ветеринарные законы, которые должны были быть проведены вмѣстѣ съ налогомъ на такъ называемый торговый и домашній скотъ, были признаны съ нѣмецкой стороны недостаточными. Исключенъ ввозъ живого скота, кромѣ опредѣленнаго контингента свиней, а ввозъ мяса, путемъ особыхъ охранительныхъ мѣропріятій, почти воспрещенъ. Съ русской стороны, послѣ долгой борьбы, послѣдовало согласіе на эти постановленія. Наибольшая часть постановленій для промышленныхъ товаровъ высоко-взвинченнаго ради борьбы общаго таможеннаго тарифа удержалась въ силѣ. Какъ признано въ официальномъ отчетѣ, совокупность произведеннаго нѣмецкимъ конвенціоннымъ тарифомъ повышенія таможенныхъ пошлинъ исчисляется въ 13,6 милл. рублей и вслѣдствіе этого имѣлось въ виду произвести чрезъ русскій тарифъ приблизительно одинаковое новое обложеніе ввоза изъ Германіи и соотвѣтственно

сему существенно повышены отдѣльныя статьи противъ договора 1894 года. Такъ какъ тарифъ былъ умышленно и искусственно высоко взвинченъ, то его ставки во многихъ случаяхъ получили характеръ запретительныхъ пошлинъ, безъ предварительнаго установленія того, возможно ли для Россіи въ хозяйственномъ отношеніи исключеніе соотвѣтствующаго предмета.

Мы обращаемся теперь къ вопросу, какъ повліялъ на хозяйственное развитіе Россіи нынѣ дѣйствующій и истекающій въ 1917 году торговый договоръ.

Если желать охарактеризовать его въ краткихъ чертахъ, то нужно сказать что Россія до крайности затруднена въ реализаціи всѣхъ своихъ готовыхъ продуктовъ, что она дешево отдаетъ въ Германію тѣ цѣнности, которыя она сама могла и должна была бы употреблять для дальнѣйшаго производства, и что она чрезвычайно удорожаетъ, благодаря своему таможенному тарифу, средства производства, въ которыхъ она нуждается и которыя она получаетъ изъ Германіи.

Что въ этомъ представленіи не кроется никакого преувеличенія, доказывается нижеслѣдующимъ:

Вывозъ изъ Россіи продуктовъ промышленности находитъ себѣ мѣсто въ сколько нибудь имѣющемъ значеніе размѣрѣ только на востокъ; съ развитой западно-европейской промышленностью русская промышленность не можетъ успѣшно конкурировать. Главная потребность вывоза въ Западную Европу и, слѣдовательно — на первомъ планѣ — въ Германію заключается поэтому въ продуктахъ земледѣлія, скотоводства и лѣснаго хозяйства. Изъ нихъ продукты земледѣлія, какъ мы видѣли, обложены весьма высокими пошлинами, продукты скотоводства — не считая изыятія послѣдняго года — почти исключены, а продукты лѣснаго хозяйства — путемъ точныхъ постановленій обложены пошлинами и ограничены въ своей обработкѣ. Если при этомъ принять во вниманіе, что жмыхи и отруби ввозятся въ Германію беспошлинно, а кормовой ячмень съ весьма ограниченной таможенной ставкой, то мы

видимъ твердо проведенный принципъ, что готовые къ потребленію или улучшенные продукты не принимаются вовсе или лишь съ большими затрудненіями, а продукты, могущіе быть улучшенными, весьма охотно. Жмыхи и отруби, которые русскій сельскій хозяинъ могъ бы употреблять, чтобы дешево производить мясо и молоко, и которые онъ употреблялъ бы въ еще большей мѣрѣ, если онъ имѣлъ бы сбытъ для своихъ продуктовъ, уходятъ мимо него въ Западную Европу. Въ Копенгагенѣ, Данцигѣ и Штеттинѣ можно имѣть русскія кормовыя средства по тѣмъ же цѣнамъ, но лучшаго качества, какъ у насъ. Введенный нѣсколько лѣтъ тому назадъ дорогой желѣзнодорожный вывозной тарифъ не оказался ни въ какомъ отношеніи полезнымъ, такъ какъ онъ причинилъ тяжелый убытокъ главнымъ центрамъ, Петербургу, Ригѣ и Ревелю, и при томъ легко можетъ быть обойденъ.

Процессъ улучшенія, т. е. превращенія въ молоко и мясо, нѣмецкій сельскій хозяинъ предпринимаетъ и доводитъ такъ далеко, что только въ видѣ совершеннаго исключенія, какъ за послѣдніе два года, необходимо открытіе границы для мяса. Такъ какъ хлѣбъ обложенъ высокой пошлиной, а кормовыя средства — нѣтъ, то получается блестящій результатъ, что хлѣбъ, который иначе былъ бы и долженъ былъ бы быть употребленнымъ для цѣлей корма, употребляется непосредственно для питанія людей и даже — и это самое изумительное — можетъ быть вывозимъ въ весьма большихъ количествахъ.

Для поддержки этого вывоза примѣняется одна система, которая называется системой «ввозныхъ свидѣтельствъ». Когда рожь вывозится изъ Восточной Германіи, экспортеръ получаетъ сумму пошлины, выплаченную въ формѣ свидѣтельства, которое онъ передаетъ дальше и по которому затѣмъ уплачивается пошлина за пшеницу, ввезенную, на примѣръ, въ Мангеймъ. Такимъ путемъ сберегается дорогой фрахтъ съ Востока на Западъ и въ тоже время достигается то, что вывезенная въ другія государства, въ томъ числѣ удивительнымъ образомъ и въ Россію, рожь становится способной къ конкуренціи. Въ то время какъ въ 1903 году въ Германію было

ввезено 833,790 тоннъ и вывезено 222,384 тонны, ввозъ 1912 года составлялъ уже только 332,994 тонны, а вывозъ, напротивъ, 811,673 тонны. Это обозначаетъ повышеніе активности на 1,090,085 тоннъ, или болѣе, чѣмъ на 60 милл. пудовъ. Вывозъ Россіи въ Данію и въ скандинавскія государства находится въ постоянномъ упадкѣ, а вывозъ Германіи въ быстромъ повышеніи. Вывозъ изъ Россіи ржи въ Норвегію за время съ 1905 по 1910 годъ понизился на одну треть, а вывозъ Германіи учетверился. Вывозъ ржи изъ Россіи въ Германію составлялъ въ первой половинѣ 1912 года 4,5 милл. пуд., а въ первомъ полугодіи 1913 года — только 1,3 милл. пуд.

Вывозъ изъ Германіи въ Россію, который еще недавно одинъ изъ господъ Министровъ въ Палатѣ Депутатовъ объявилъ въ качествѣ нормальнаго явленія, Россіей вполне правильно признается совершенно ненормальнымъ. Это мнѣніе подкрѣпляется еще тѣмъ, что означенный вывозъ идетъ въ большихъ размѣрахъ на мельницы, которыя находятся непосредственно у границы и перемалываютъ рожь, за которую онѣ получили обратно причитающуюся сумму пошлины, только до половины, а остатокъ, въ видѣ отрубей, посылаютъ обратно беспошлинно въ Германію. Германскій Сельскохозяйственный Совѣтъ недавно занялся этимъ обстоятельствомъ, такъ что можно надѣяться, что это некорректное использование таможенныхъ отношеній и системы ввозныхъ свидѣтельствъ, которая наноситъ тяжелый ущербъ какъ Германіи, такъ и Россіи, будетъ въ ближайшемъ будущемъ устранено. Вывозъ ржи изъ Германіи въ Россію составлялъ въ теченіе первыхъ 10 мѣсяцевъ 1913 года $10\frac{1}{2}$ милл. пудовъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что нѣмецкое производство ржи и нѣмецкій вывозъ могущественно возрастаютъ, а русскій вывозъ, равно какъ русское производство ржи — послѣднее нельзя точно констатировать, но можно предполагать — уменьшился. Огромные размѣры, напротивъ, принялъ вывозъ русскаго кормового ячменя; онъ поднялся съ 91 милл. пудовъ въ 1906 году до 199,9 милл. пудовъ въ 1911 году, по истинѣ колоссальное количество, для котораго мы найдемъ

правильный масштабъ, если сравнимъ его, на примѣръ, съ вывозомъ пшеницы, для котораго въ качествѣ максимальнаго количества (въ 1910 году) я встрѣтилъ цифру 91 милл. пуд. Въ 1890 году весь вывозъ ячменя, въ томъ числѣ пивного, составлялъ всего 22 милл. пудовъ, — а съ тѣхъ поръ онъ болѣе, чѣмъ удесятился, при чемъ на пивной ячмень 1911 года падаетъ только 33 милл. пудовъ.

Отсюда мы приходимъ къ заключенію, что Россія должна была въ особенности сосредоточиться на производствѣ менѣе цѣннаго зерна, а именно кормового ячменя, что вывозъ ржи сокращается, что Россія понесла потери на большинствѣ заграничныхъ рынковъ, что жмыхи и отруби вывозятся въ большомъ количествѣ, что вывозъ мяса и живого скота исключень, а вывозъ обработаннаго дерева до крайности затрудненъ. Отсюда вытекаетъ выводъ, что за Россіей сохранено производство сырыхъ матеріаловъ, а за Германіей — процессъ ихъ переработки и улучшенія.

Какъ явствуетъ уже изъ вышеизложеннаго и какъ можетъ быть пояснено многими цифровыми данными, приведеніе которыхъ завело бы насъ слишкомъ далеко, развитіе котораго достигло сельское хозяйство Германіи со времени послѣдняго торговаго договора, представляется поистинѣ блестящимъ. Рядомъ съ симъ находится и соответствующее развитіе промышленности. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что достигнуто огромное повышеніе урожайности ржи почти на той же площади, а именно, она поднялась съ 6 милл. тоннъ въ 1890 году до 11 милл. тоннъ въ 1910 году. Урожай ржи въ 1910 году составилъ, въ среднемъ, 17 двойныхъ центнеровъ съ гектара, а русскій средній урожай — 7,7 двойныхъ центнера.

Въ подлежащей русской литературѣ, въ газетахъ и въ докладахъ часто раздается голосъ тяжелаго осужденія по адресу нѣмецкихъ аграріевъ, при чемъ имъ не только вѣняется въ вину, что они вслѣдствіе своей «свокорыстной» тарифной политики нанесли Россіи тяжкій ущербъ, но также и то, что они возложили тяжелое бремя на нѣмецкій народъ. Послѣдній упрекъ не долженъ былъ бы исходить отъ чуже-

странцевъ, такъ какъ ослабленіе нѣмецкаго народа не касается ихъ; но онъ едва-ли можетъ быть признанъ обоснованнымъ, поскольку чрезвычайно растущее богатство Германіи доказываетъ противное и упомянутое выше бремя, очевидно, переносится весьма легко. Что касается Россіи, то на ея хозяйственномъ развитіи торговый договоръ, во всякомъ случаѣ, лежитъ тяжелымъ бременемъ. Но правильно и умно-ли дѣлать аграріямъ тяжелый упрекъ за соблюденіе нѣмецкихъ интересовъ? Не было ли бы справедливѣе и болѣе общающимъ успѣхъ подражать имъ и могуществу аграріевъ противопоставить одинаковое могущество? Мнѣ бы это казалось безусловно болѣе правильнымъ. Если бы въ свое время въ Россіи былъ учрежденъ «Союзъ Сельскихъ Хозяевъ»*) — или если бы это произошло еще теперь, — насколько съ большимъ успѣхомъ могло бы тогда выступить наше правительство, насколько сильнѣе были бы выяснены и обоснованы сельскохозяйственные интересы, которые все же являются въ Россіи преобладающими! И далѣе — насколько больше могли бы быть отдѣлены общіе интересы сельскаго хозяйства отъ спеціальныхъ интересовъ, которые теперь ложно выдаютъ за общіе, если бы большая хозяйственно-политическая партія несла отвѣтственность за каждое отдѣльное предложеніе и была бы вынуждена считаться со своими сочленами! Въ качествѣ примѣра этому могутъ служить русскіе дифференціальныя тарифы на хлѣбъ: они были введены, чтобы служить интересамъ центра государства; они нанесли крайне тяжелый ущербъ сельскому хозяйству западныхъ частей Россіи, поставивъ ихъ хлѣбное производство подъ гнетъ хлѣбовъ, производимыхъ далеко на востокъ, при совершенно другихъ условіяхъ, и подведя подъ одинъ уровень мѣстности съ совершенно различными естественными и историческими условіями, и, въ дѣйствительности, не принесли востоку никакой пользы, а даже напротивъ, все русское сельское хозяйство предоставили законному давленію нѣмецкихъ хлѣбныхъ пошлинъ! Ибо ясно, что нѣмецкія хлѣбныя пошлины

*) См. Труды И. Л. С. Э. О-ва за 1913 годъ.

получили далекоидущее обоснованіе съ того момента, какъ была сдѣлана попытка уничтожить природныя различія и условія производства и поставить Германію, путемъ приплаты со стороны государства, подъ искусственный гнетъ производимаго на Волгѣ, на тысячахъ верстахъ, хлѣба. Въ Германіи, во времена Каприви, были введены дифференціальныя хлѣбныя тарифы, но по истеченіи года они были, по ходатайству Союза Сельскихъ Хозяевъ, отмѣнены, такъ какъ тотчасъ же было усмотрѣно, что было бы совершенно непозволительно облагодѣтельствовать искусственными мѣрами одну часть сельскихъ хозяевъ за счетъ другой части! Другой примѣръ могъ бы представиться, если, какъ теперь предполагаютъ, пожелаютъ установить вывозъ мяса въ Германію и въ тоже время будетъ введено сообщеніе, при посредствѣ холодильниковъ и вагоновъ-ледниковъ, изъ Кургана и Кавказа до нѣмецкой границы. Германское правительство не могло и не должно согласиться на такое предложеніе и должно было бы закрыть свои границы, въ то время какъ на умѣренный, возможно опредѣленнымъ контингентомъ ограниченный, и покоящійся на естественномъ сообщеніи, ввозъ изъ пограничныхъ губерній Россіи оно, быть можетъ, вынуждено было бы согласится во вниманіе къ потребности Германіи въ мясѣ. Въ обоихъ случаяхъ это является недостаткомъ объединяющаго представительства интересовъ сельскихъ хозяевъ Россіи, который дѣлаетъ возможнымъ такія явленія, что ради мнимыхъ преимуществъ отдѣльныхъ мѣстностей наносится ущербъ всей совокупности! Какъ въ отношеніи хлѣбнаго, такъ и въ отношеніи мясного вывоза, Россіи должно было бы быть безразлично, откуда происходитъ вывозъ, если только онъ вообще производится, такъ какъ внутри Имперіи само собою должно установиться равномерное распредѣленіе, въ то время какъ всякое искусственное и насильственное давленіе на окраинахъ должно вызвать обратное давленіе за границу!*)

Мы должны еще изслѣдовать вопросъ о томъ, какое

*) См. Памятную записку И. Л. О. Э. О-ва предств. г. Министру Финансовъ, по Департаменту Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ 16-го мая 1905 г. — о вредности дифференціального принципа въ хлѣбныхъ жел. дор. тарифахъ.

вліяніе имѣли промышленныя таможенныя пошлины на развитіе Россіи. Было уже отмѣчено, что эти пошлины въ высшей степени удорожили средства производства, потребляемыя Россіею.

Министерство Торговли и Промышленности, въ запискѣ отъ 11 сентября 1911 года, объясняетъ*), что «нашъ таможенный тарифъ въ отношеніи сложныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ находится въ полномъ противорѣчій съ элементарнымъ требованіемъ, согласно которому готовыя издѣлія должны быть облагаемы болѣе высокою пошлиною, чѣмъ сырой матеріалъ». Въ дѣйствительности же мы видимъ, что сельскохозяйственныя машины обложены пошлиною въ 75 коп. съ пуда; необходимый же для ихъ изготовленія матеріалъ несетъ пошлину отъ 75 коп. до 1 руб. 50 коп. съ пуда — для желѣза и стали, въ 2 руб. 10 коп. — для отдѣльныхъ машинныхъ частей изъ чугуна, въ 4 руб. 20 коп. — для нѣкоторыхъ готовыхъ частей, и отъ 5 до 7 руб. 10 коп. съ пуда — для мѣдныхъ частей. Этимъ, однако, далеко еще не исчерпывается несчастіе, такъ какъ кругъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій опредѣленъ очень тѣсно. Если, на примѣръ, я заказываю себѣ простой желѣзный ящикъ для обращенія кислаго молока въ творогъ — это не сложная машина, — то матеріалъ подлежитъ пошлинѣ въ 1 руб. 5 коп. съ пуда; а если я выписываю себѣ паровой котель для моей фермы или лѣсопилки, то пошлина составитъ 2 руб. 10 коп. съ пуда и т. д.

Отчего же такія простыя орудія и матеріалы выписываются изъ-за границы? Оттого, что желѣзный и чугунный голодъ въ Россіи принялъ такіе размѣры, что на выполненіе этихъ заказовъ въ Имперіи — независимо отъ недостаточнаго числа фабрикъ — во многихъ случаяхъ нельзя рассчитывать. Ввозъ машинъ и орудій возросъ съ 8 милл. пудовъ въ 1907 году до 19 милл. пуд. въ 1912 году. Причина этого лежитъ главнымъ образомъ въ недостаткѣ сырого матеріала. Синдикатированіе большихъ фабрикъ на югѣ повело къ тому, что, не смотря на постоянно возрастающій спросъ, отпускъ

*) См. Труды И. Л. О. Э. О-ва за 1913 г.

съ чугуна увеличивается лишь незначительно, такъ какъ фабрики сами перерабатываютъ наибольшую часть своего чугунаго производства, а новыя обрабатывающія фабрики не могутъ возникать.

Но также и въ томъ случаѣ, когда выполненіе заказа предпринято въ странѣ, то заказчику отъ этого мало пользы, такъ какъ цѣны имѣютъ естественную наклонность расти, пока онѣ приблизятся къ заграничнымъ цѣнамъ плюсъ охранительная пошлина. Представителемъ одной фирмы, работающей въ Германіи и здѣсь, мнѣ сказано, какъ нѣчто само собою разумѣющееся, что всѣ простые желѣзные продукты, какъ напимѣръ рельсы, пробитыя желѣзныя балки и т. п., стоятъ здѣсь рубль, въ то время какъ въ Германіи за нихъ спрашивается одна марка, но что все болѣе тонкія работы, къ которымъ принадлежатъ уже прилаженные желѣзные угольники и проч. оцѣниваются еще выше. Всякій, кто имѣетъ дѣло съ заказами здѣсь и за границей, подтвердить это.

Поэтому позволителенъ вопросъ, какъ можетъ сельское хозяйство въ Россіи выдерживать конкуренцію съ заграницей и «процвѣтать» въ желательной степени?

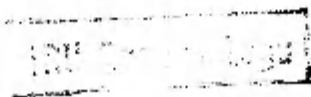
Статистика показываетъ, какія жертвы долженъ нести производитель въ Россіи. Ввозъ произведеній промышленности изъ Германіи составлялъ въ 1910 году 449,7 милл. руб., изъ коихъ сырые матеріалы и полуфабрикаты составляли 208 милл. руб., а полные фабрикаты — 205 милл. руб.

Въ сопоставленіи съ этими обстоятельствами, которыя самымъ тяжелымъ бременемъ лежатъ на работающей и стремящейся къ развитію странѣ, совершенно непонятенъ оптимизмъ, какъ онъ проявляется въ бюджетномъ докладѣ Господина Министра Финансовъ. Г. Министръ объясняетъ, что покупная сила въ странѣ такъ необъятно возросла, что промышленность не можетъ ее болѣе удовлетворить. Можно было бы, конечно, съ большимъ правомъ сказать: интересно и достойно удивленія, что сельское хозяйство — промышленность скорѣе сводитъ свои расчеты при новыхъ предпріятіяхъ — находить еще мужество обращать свои незначительныя средства въ безмѣрно удороженныя орудія, машины и инструменты! Вѣдь ясно, какъ на

ладони, что едва насчитывающіеся 2 1/2 милл. промышленныхъ рабочихъ не въ состояніи удовлетворить потребности ежедневно растущаго колоссальнаго населенія государства и что должно произойти либо увеличеніе промышленности при условіяхъ, дающихъ потребителю возможность покупки, либо открытіе границы до того времени, пока промышленность въ состояніи будетъ въ достаточной степени и по соотвѣтствующимъ цѣнамъ удовлетворить спросу.

Исторически настоящее несчастное положеніе вещей возникло оттого, что, съ одной стороны, изъ-за борьбы противъ аграрныхъ пошлинъ Германіи, а съ другой — изъ фискальныхъ соображеній былъ установленъ тарифъ 1904 года, — слѣдовательно по мотивамъ, которые не должны бы имѣть дѣйствіе тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о жизненныхъ интересахъ государства.

Что же должно произойти въ отношеніи предстоящаго торговаго договора? Въ самое послѣднее время господинъ Статсъ-Секретарь по внутреннимъ дѣламъ въ Германскомъ Рейхстагѣ объяснилъ, что Германія, довольная существующими до настоящаго времени отношеніями, желала бы заключить новый торговый договоръ на подобной же базѣ. Могло бы показаться удивительнымъ, что съ нѣмецкой стороны не имѣется въ виду потребовать пониженія высокихъ промышленныхъ пошлинъ. Но мы видѣли, что русскій тарифъ, задуманный въ качествѣ запретительныхъ пошлинъ или высокихъ охранительныхъ пошлинъ, не помѣшалъ все возрастающему ввозу нѣмецкихъ промышленныхъ продуктовъ. Такъ какъ пошлину платитъ единственно русскій потребитель и такъ какъ эта пошлина въ состояніи нанести тяжелый ущербъ развитію Россіи въ сельскохозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ, то исходная точка зрѣнія господина Статсъ-Секретаря, быть можетъ, не неправильна. Тѣмъ болѣе основаніе, очевидно, будетъ имѣть Россія озаботиться о совершенно новой базѣ для торговаго договора. Главнымъ исходнымъ основаніемъ при этомъ должно быть то, чтобы руководствоваться дѣйствительными русскими интересами, а не соображеніями возмездія или фискальной точкой зрѣнія. Второе предварительное условіе для благопріятнаго успѣха переговоровъ

заклучалось бы въ образованіи хозяйственно-политической сельскохозяйственной партіи для всей Россіи, которая имѣла бы своею задачею представлять интересы всего сельскаго хозяйства въ совокупности, вліять въ своемъ смыслѣ и согласно своей программѣ на выборы, поддерживать политику правительства и принять на себя отвѣтственность за послѣдовательную аграрную политику. Безъ такого объединенія сельскохозяйственныхъ интересовъ, Россія, при урегулированіи торговыхъ отношеній, всегда будетъ въ сопоставленіи съ Германіею слабѣйшею и подчиненною стороною.

Въ дальнѣйшемъ было бы необходимо, безъ всякаго скрыванія и не дѣлая тайны, выставить только такія пожеланія, которыя вызываються дѣйствительными потребностями Россіи, а также лишь то, что можетъ быть на законномъ основаніи потребовано отъ противной стороны. Изъ этого должно вытекать, что всѣ тѣ мѣропріятія, которыя искусственно перемѣщаютъ естественныя условія производства обоихъ государствъ, должны быть отмѣнены.

На почвѣ такой разумной и лойяльной постановки дѣла можно было бы установить нижеслѣдующую программу:

1) Дифференціальныя хлѣбныя тарифы подлежатъ отмѣнѣ и замѣнѣ простыми пудо-верстными тарифами, такъ какъ они перемѣщаютъ естественныя условія производства, оправдываютъ всяческую защиту Германіи противъ русскаго хлѣба и покровительствуютъ отдѣльнымъ частямъ государства за счетъ другихъ.

2) Различное отношеніе къ кормовымъ средствамъ, жмыхамъ и отрубямъ, въ сравненіи съ хлѣбомъ, дѣлающее для Германіи возможнымъ большое мясное и молочное производство въ ущербъ Россіи, должно быть парализовано вывозною пошлиною и этимъ достигнуто оставленіе этихъ кормовыхъ средствъ внутри страны или болѣе высокая оплата ихъ за границу. Въ теченіе первыхъ лѣтъ, пока не усилится достаточно потребленіе въ Россіи, фабрики могли бы получить возмѣщеніе изъ доходовъ отъ таможенныхъ пошлинъ и изъ государственныхъ средствъ.

3) Различное отношеніе къ пивному и кормовому ячменю,

принуждающее Россію къ производству менѣе цѣнныхъ продуктовъ, должно быть устранено требованіемъ уравнианія таможенныхъ ставокъ въ Германіи или установленіемъ вывозной пошлины въ Россіи.

4) Если бы Германія не согласилась на отмену своей системы ввозныхъ свидѣтельствъ, то въ Россіи должны быть введены хлѣбныя пошлины на заграничный хлѣбъ и, соотвѣтственно, удержаны уже введенныя пошлины.

5) Вывозъ хлѣба долженъ-бы производиться обязательно чрезъ правительственные элеваторы, которые должны отвѣчать за чистоту зерна и за прочія качества вывозимаго товара. Это необходимо, такъ какъ засореніе русскаго хлѣба является главною причиною того, что Россія была побита на англійскомъ рынкѣ Канадой и Аргентиной. Для того, чтобы избѣжать большихъ колебаній хлѣбныхъ цѣнъ и сдѣлать вывозъ устойчивымъ, лучшимъ средствомъ представлялось бы установленіе государственной монополіи на вывозъ хлѣба, которой со стороны Германіи, навѣрно, была бы противопоставлена монополія на ввозъ хлѣба по мысли графа Каница; но такъ какъ подобный планъ не могъ-бы, однако, по различнымъ основаніямъ осуществиться, то обязательный вывозъ чрезъ правительственные и общественные элеваторы явился бы существеннымъ средствомъ помощи.

6) Отъ попытки устранить нѣмецкія хлѣбныя пошлины необходимо отказаться, такъ какъ она была бы безнадежна, и при томъ сомнительно, ложится ли вообще пошлина въ какой бы то ни было мѣрѣ бременемъ на русскаго производителя, если связанныя съ системою ввозныхъ свидѣтельствъ злоупотребленія на границѣ и самый тяжелый ущербъ отъ нея будутъ устранены русской ввозной пошлиной или еще болѣе, когда система ввозныхъ свидѣтельствъ была бы упразднена совсѣмъ. Интересъ Германіи заключается не въ пошлинѣ, какъ таковой, а въ томъ, чтобы внутреннія хлѣбныя цѣны, вслѣдствіе конкуренціи изъ мало культурныхъ мѣстностей Россіи, не были угнетены ниже издержекъ производства. Вся политика Россіи должна была бы быть направлена къ тому, чтобы поднять хлѣбныя цѣны внутри страны, устранить неестественное, обусловленное

дифференціальнымъ тарифомъ, давленіе, путемъ осторожной, связанной съ пользованіемъ элеваторами, политики по продажѣ хлѣба. Надо поднять цѣны и принудить Германію, путемъ лишенія ея дешевыхъ кормовыхъ средствъ, къ большому потребленію хлѣба внутри страны. Только тогда, когда цѣны въ Россіи подымутся и, въ соотвѣтствіи съ симъ, цѣна обложеннаго пошлиною хлѣба въ Германіи станетъ чрезмѣрно высока, можно съ полнымъ правомъ потребовать отмѣну нѣмецкихъ хлѣбныхъ пошлинъ. Но ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть установлены высокія русскія промышленныя пошлины для борьбы съ нѣмецкой хлѣбной пошлиной, — такъ какъ результатомъ этого явилось бы опять таки только тяжелое обремененіе русскаго сельскаго хозяйства вслѣдствіе удорожанія его орудій производства.

7) Вывозъ скота и мяса въ Германію не можетъ быть основанъ на промышленномъ скотоводствѣ юго-востока и востока, такъ какъ оно должно постепенно уступать культурѣ и даетъ слишкомъ поздно поспѣвающій матеріалъ, а также угрожало бы Германіи чумою. Этотъ вывозъ гораздо скорѣе долженъ былъ бы развиваться изъ культурныхъ скотоводческихъ хозяйствъ запада, которыя могли бы доставить на нѣмецкій рынокъ сперва незначительное, но постепенно увеличивающееся количество матеріала. Успѣхъ для внутренняго рынка Россіи былъ бы тотъ же, такъ какъ тѣмъ самымъ были бы разгружены крупные пункты сбыта, какъ Петербургъ, Москва, Варшава. Прибалтійскія губерніи, являющіяся почти свободными отъ повальныхъ болѣзней и, иначе, чѣмъ Польша, не получающія скота съ востока, являлись бы наиболѣе подходящей частью государства, чтобы вызвать къ жизни постепенно развивающійся вывозъ мяса въ Германію. Но для этого необходимо, чтобы ветеринарные законы 1902 и 1903 г.г. впредь дѣйствительно проводились въ жизнь. Установленный тогда, самъ по себѣ весьма значительный, налогъ на убойный скоть, къ которому должно быть присоединено еще обложеніе скотоводства вообще, имѣлъ свою единственную мотивировку въ необходимости усиленной борьбы съ заразными болѣзнями скота. И вотъ въ продолженіи долгихъ лѣтъ уплачивается налогъ и, въ противность закону, исчезаетъ въ государственномъ кошелькѣ, а о возмѣщеніи

убытковъ и объ учрежденіи, согласно нашему ходатайству, Института для борьбы съ туберкулезомъ все еще ничего не слышно. Мы не можемъ предположить, что въ Германіи не освѣдомлены объ этихъ обстоятельствахъ. Еще въ одиннадцатомъ часу должны были бы быть проведены необходимыя мѣропріятія въ области ветеринарнаго дѣла по крайней мѣрѣ на западѣ государства и спеціально въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Безъ правительственной поддержки, безъ вывозныхъ тарифовъ и другихъ искусственныхъ мѣропріятій тогда удалось бы, быть можетъ, получить разрѣшеніе на ввозъ мяса и скота въ Германію.

8) Въ трудной области промышленныхъ пошлинъ должны бы найти себѣ мѣсто точныя изслѣдованія, на основаніи которыхъ можно было бы установить, какія пошлины безусловно нужны, при чемъ всѣ обычно употребляемыя фразы относительно „отечественной промышленности“ должны были бы быть подвергнуты оцѣнкѣ по дѣйствительному ихъ значенію.

При этомъ нужно было бы стремиться къ мыслимо возможной свободѣ отъ пошлинъ въ интересахъ не только сельскаго хозяйства, но и самой промышленности, но, конечно удержатъ пошлины тамъ, гдѣ заграничные синдикаты могли бы стараться наводнить русскій рынокъ товарами за безцѣнокъ и, съ другой стороны, отмѣнить всѣ пошлины, которыя даютъ русскимъ синдикатамъ возможность эксплуатаціи потребителей или наносятъ ущербъ русской обрабатывающей промышленности. Въ общемъ Русскому Государству будетъ выгодноѣ поддерживать, по мѣрѣ доставленныхъ продуктовъ, отдѣльныя промышленныя предпріятія, которыя находятся въ періодѣ развитія и еще не установились, нежели удержатъ вообще высокія пошлины.

9) Такъ какъ чувство раздраженія, какъ уже неоднократно упоминалось, представляетъ собою наихудшую и наиболѣе опасную базу для переговоровъ о таможенныхъ пошлинахъ, то должны бы отпасть всѣ угрозы относительно запрета польскимъ рабочимъ, производить полевыя работы въ Германіи. Къ цѣли онѣ не поведутъ, но за то, быть можетъ, отравятъ торговыя отношенія далеко въ другихъ областяхъ.

Если я слишкомъ долго задержалъ Васъ, Милостивые

Государи, своимъ изложеніемъ, то прошу Васъ извинить это особой многосложностью предмета, который я старался предъ Вами освѣтить. Какъ бы охотно я ни ограничился простымъ рефератомъ, такъ какъ сужденіе въ этихъ трудныхъ областяхъ можетъ показаться частью преждевременнымъ, частью — слишкомъ мало обоснованнымъ — я все же не могъ сдѣлать ничего другого, какъ стать на ту точку зрѣнія, которой безусловно требуютъ интересы русскаго сельскаго хозяйства, взятаго какъ цѣлое, во всей его совокупности.